

Испытание для "средних"

Кризис ударит по среднему классу, но может научить его отстаивать свои интересы.

Вокруг российской трактовки понятия "средний класс" идет масса научных и научнообразных споров. Однако, если не искать всеобъемлющих формулировок, суть довольно проста. "Среднего" и "бедного" разделяет тонкая перегородка из 250-300 "избыточных" долларов в ежемесячном доходе в семье на человека, которые остаются после всех обязательных расходов. Эта небольшая, но периодически повторяющаяся сумма, так сказать, свободных денег позволяет в России приобщить семью к среднему классу, а, значит, к миру торгово-развлекательных центров, отдыха за границей, "легких" кредитов и перемещений на собственном авто по маршруту "квартира-работа-дача".

Если сумма вдруг перестает повторяться или падает периодичность повторов, социальный лифт опускает семью на нижние этажи, что сейчас и происходит в массовом порядке. Ведь кризису такого размаха легко пожрать "избыточные" 250-300 долларов. Правда, у "средних", как правило, имеются сбережения. Но, во-первых, кризис, пришел надолго. Во-вторых, немалые рублевые накопления уже девальвировались или с потерями переводились в доллары. А в-третьих, помимо накоплений были еще и кредиты...

Обратимся к социальной ситуации накануне нынешних потрясений. В России с ее односторонним сырьевым развитием сокращение бедности не привело к соразмерному росту полноценного среднего класса. Он, конечно, рос заметными темпами, и все же его доля накануне кризиса составляла, по большинству оценок, около 20 %. А две трети населения, особенно в регионах, удалились от роковой черты бедности совсем недалеко (скажем, лишь на сотню долларов на члена семьи), и потому не обзавелись антикризисными подушками из накопленных активов, характерными для среднего класса на Западе. Такое новое социальное большинство политологи окрестили "протосредним классом": многие из "протосредних" могут либо перебраться в категорию полноценного среднего класса, либо скатиться обратно в состояние бедности даже при кратковременном снижении текущих доходов. Второй вариант при нынешнем развитии событий, естественно, гораздо вероятнее первого. Еще хуже то, что многие "средние", не говоря уже о "протосредних", деморализованы самой возможностью такого шага "назад в бедность", а мрачные экономические сводки – словно ежедневные инъекции страха.

А ведь для современных политологов средний класс стал тем, чем некогда был пролетариат для идеологов коммунизма – мерилем социально-экономического прогресса. По удельному весу и самочувствию этого класса судят и о перспективах государства в целом: степени его устойчивости, демократичности, конкурентоспособности, занятости населения и даже рассудительности электората. Между тем, "герой нового времени" – продукт в гораздо большей степени разнородный и рыхлый, нежели упомянутый пролетариат. Кризис, конечно, ударил по всем составляющим среднего класса, но очень по-разному.

Нынешние потрясения особенно мучительны для мелких предпринимателей и офисных работников частных компаний. Безусловно, достанется и другим слоям среднего класса. Но госслужащих и работников госхолдингов, которые, кстати, в значительной степени и обеспечивали прирост российского среднего класса в предкризисные годы, можно смело отнести к наиболее защищенной касте. Сокращения и урезания коснутся их в наименьшей степени. К тому же работа на государство дает хорошие возможности перетекания из одной бюджетной организации в другую. Трудно представить, что сокращенные из администрации президента РФ не найдут себе занятия в других федеральных ведомствах. Бюджетники по большей части будут страдать только от роста цен. А вот те, кто обзавелись собственным делом или работают на частный бизнес, попали в тиски сразу двух негативов: доходы – вниз, цены – вверх.

Что ж, россиянам не привыкать к потрясениям. Собственно, средний класс пускают под нож уже в третий раз. Первые два "погрома" учинили в начале 90-х и в 1998-м. Вот только нынешние смутные времена существенно отличаются от 1998 года. Тогда все обвалилось разом, в одночасье и при том локально в России. Финансовые учреждения тогда не спасали, а всюю банкротили, резко девальвировали рубль, и буквально через месяц появились признаки оживления. Десять лет спустя Россия угодила в долгосрочный спад общемирового

масштаба.

Есть и другие отличия от 1998-го. Средний класс стал куда многочисленнее: счет пошел не на миллионы – на десятки миллионов. Казалась бы, какая мощная страта из людей, которым есть, что терять, а, значит, и что защищать. Но "средние" – вовсе не монолит, а аморфный конгломерат, который за десять лет не породил ни политической партии, ни объединяющего общественного движения. Наоборот, стабильность и благополучие сделали людей менее активными и мобильными. В обществе, так и не ставшем гражданским, канули в прошлое боевой дух 90-х и многоцветье партийных платформ.

Между тем, нынешний кризис повлек за собой сокращения, прежде всего, тех рабочих мест, на которых были заняты благополучно адаптированные к рынку россияне: банковские служащие, риэлтеры, юристы, журналисты, маркетологи, экономисты, различные эксперты и менеджеры. Рост цен, акцентированный инфляцией, снижением или в лучшем случае замораживанием заработной платы и массовыми увольнениями, выдавливает все больше наемных работников из заветной "группы успешной адаптации" в "группу безуспешного выживания". Этот процесс пока не породил сколько-нибудь заметный протест, скорее оцепенение и желание спрятаться от столь внезапных и драматических перемен.

Сложившуюся в России политическую и деловую элиту трудно отнести к реформаторам, а средний класс – к полноправным общественно-политическим игрокам. Формально "средним" отводится очень важная роль, но на деле правила игры вырабатываются и резко меняются без их участия. Собственно, интересы элит в отсутствие давления снизу отлично удовлетворяет монополизированная, узконаправленная, экстенсивная экономика, понятная и во всех смыслах давно "освоенная" верхами. Коммерциализация природных богатств и обслуживание тех "избранных", кто к этому приставлен, остались чуть ли не единственно "достойными" занятиями.

Над Россией зависло долгоиграющее проклятие богатых недр. Сырье и полуфабрикаты вплоть до конца прошлого года приносили такие прибыли, что пропадали смысл во всех других "начинаниях". Основное внимание государственного аппарата было приковано к питающим его нефти, черным и цветным металлам. Всему остальному, будь то малый бизнес, наука или средний класс, доставались преимущественно бесконечные рассказы о благих намерениях и крохи с барского стола.

Понятно, что такой системе ни объективно, ни субъективно не нужен столь же многочисленный и полноценный средний класс, как в развитых диверсифицированных экономиках – на уровне 55-60 %. Впрочем, даже там подобная многочисленность среднего класса, помноженная на высокие доходы, превысила материальные возможности системы без дальнейшего перераспределения благ в ущерб элитам. Возможно, в этом заключается одна из причин кризиса сверхпотребления, пришедшего, как известно, с Запада.

Россию долгожданный выход из кризиса вполне может вернуть к старым "добрым" временам. Конечно, косметически подправленным, с еще более яростной риторикой о пользе модернизации, диверсификации, высоких технологий, совсем малого бизнеса, вполне среднего класса и большой-большой демократии. Реальная же потребность во всем этом ограничена нежеланием правящей элиты перераспределять сложившиеся финансовые потоки.

На твердую почву экономического восстановления Россия, скорее всего, выберется с изрядно истощенным средним классом и, как минимум, с удвоенными рядами бедных граждан богатой страны. Ведь кто-то должен платить за выход из кризиса. Заплатит тот, кто хуже организован и привык терпеть. Поэтому выживший после расплаты средний класс окажется в гораздо большей степени "протосредним", балансирующим у своей нижней границы. В скукожившемся сегменте "полновесных середняков" увеличится и без того не европейски раздутая доля государственных служащих и работников.

Однако кризис – мощный катализатор общественных процессов. Пережитые потрясения вполне могут привить среднему классу бойцовские качества и способность к самоорганизации в защите своих интересов. Без экстремизма бедняков, но твердо и последовательно – через формирование партийной и профсоюзной структур, выборы и парламентскую борьбу, выработку привлекательной идеологии.

Автор: Артур Скальский © Новая Политика интернет-журнал ОБЩЕСТВО, МИР 2241 19.03.2009, 13:37
241

URL: <https://babr24.com/?ADE=51842> Bytes: 8401 / 8401 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)